

© 2010 г.

Э.С. ДАБАГЯН

ПЕРУ: ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА А. ФУХИМОРИ

В середине сентября 2000 г. в мультиэтнической южноамериканской стране, где значительная часть населения индейцы и метисы, а также выходцы из Азии, произошло событие исключительной значимости. Глава государства, находившийся на вершине пирамиды власти свыше 10 лет, после грандиозного политического скандала, вспыхнувшего накануне, объявил о сокращении срока своих полномочий и намерении провести внеочередные всеобщие выборы. Это стало кульминацией острейшего общественно-политического и морально-этического кризиса, развивавшегося на протяжении длительного времени. Анализу его корней, причин, последствий и уроков посвящен настоящий очерк.

ПУТЬ К ВЛАСТИ

Этнический японец Альберто Кения Фухимори, сделавший блистательную политическую карьеру, сын бедных эмигрантов, как и тысячи соотечественников, прибывших в Перу на корабле из страны Восходящего солнца в надежде на лучшую долю. Он появился на свет 28 июля 1938 г., когда празднуется День независимости. (Уместно сказать, что в этот же день по сложившейся традиции вступает в должность глава государства, добившийся этого права в результате президентских выборов.)

Родители мальчика первоначально обосновались на окраине Лимы, где селились многие бывшие соотечественники, стали портняжничать. Но продукция не находила сбыта. Оставшись без средств к существованию, молодая чета с пятью детьми на руках переселилась в провинцию, занялась сельским хозяйством. Отец был сборщиком хлопка на плантациях, сочетая это с работой на земельном наделе. Будучи вторым ребенком в семье, вслед за старшей сестрой, Альберто рано приучился к крестьянскому труду. В дальнейшем это во многом предопределило выбор его профессии.

Мало-помалу дела налаживались, удалось скопить некоторую сумму. Забота о будущем потомства заставила вернуться в столицу. Хотя лишних денег в доме не было, на учебу их не жалели. Все пятеро отпрысков получили хорошее образование. В школе Альберто прослыл одаренным учеником, переходя из класса в класс с отличными оценками, выделяясь среди сверстников прилежанием и успехами. При окончании колледжа за блестящие успехи удостоился премии. По отзывам однокашников, он рос замкнутым, сторонился сверстников, старался быть незаметным.

Упорный, настойчивый, целеустремленный мальчик, с детства познавший нужду и лишения, стремился всеми силами выбиться в люди. Много времени уделял укреплению здоровья, занимался физической культурой и спортом, устраивал ежедневные пробежки, закалялся. Не мог отказать себе в удовольствии нырнуть в холодные воды высокогорного озера. Страстным увлечением стало занятие восточными единоборствами, в частности карате, добился получения весьма почетного “черного пояса”.

Дабаян Эмиль Суренович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН.

По завершении учебы в колледже Альберто, набрав наибольшее количество баллов, поступил в национальный сельскохозяйственный университет “Ла-Молина” – самый престижный вуз в этой области. И там он блистал знаниями. В 1961 г. по окончании получил особый диплом с отличием. В возрасте 24 лет начал преподавать на математическом факультете. Ректорат обратил внимание на незаурядные способности молодого специалиста и Альберто получил возможность совершенствоваться за рубежом. Он прошел курс математики в Страсбургском университете (Франция), а затем по предоставленной Фондом Форда стипендии закончил аспирантуру по этой же дисциплине в университете штата Висконсин (США), где ему присвоили ученую степень магистра. Помимо японского и ставшего родным испанского языков он освоил английский, немецкий и французский.

Плодотворная научная и профессорская деятельность А. Фухимори достаточно скоро получила признание. В 1984 г. он подавляющим большинством голосов избирается ректором своей *Alma mater*, спустя три года – председателем национальной ассоциации университетских ректоров. Ряд отечественных и зарубежных университетов присвоили ему звание почетного доктора. Казалось бы, академическая карьера обеспечена, а с нею и материальный достаток.

Удачно складывалась и личная жизнь. В 1974 г. он сочетался узами брака с красавицей Сусаной Игучи, этнической японкой, инженером по образованию, с которой познакомился в мастерской отца, помогая ему в свободное время. У супругов появилось четверо детей – два сына и две дочери. Забегая вперед, скажем, что впоследствии они развелись, поскольку жена вознамерилась выдвинуться в президенты.

Неплохо шли дела и в частном бизнесе – торговле недвижимостью, что позволяло семье укрепить собственное благополучие, а ее главе – наладить контакты и связи в промышленных и финансовых кругах, преимущественно среди мелких и средних предпринимателей¹.

Важно подчеркнуть, что А. Фухимори ощущал себя стопроцентным перуанцем. Его семья не поддерживала тесных связей с японской общиной, хотя и не обособлялась, старалась как можно быстрее ассимилироваться, приняла католичество².

Нелишне сказать, что сам он неистовый приверженец астрологии, мифологии и других оккультных учений. Свято верил в наличие сверхъестественных сил в мире, сплошь и рядом обращался к ним для решения каких-либо государственных проблем.

САМУРАЙСКИЙ СЮРПРИЗ

А. Фухимори не имел намерений стать политиком. На это поприще его, судя по всему, подвигло катастрофическое состояние, в котором находилась страна во второй половине прошлого века, когда находившийся у руля правления 34-летний социал-демократ А. Гарсиа, выдвигенец старейшей Перуанской апристской партии, созданной в 1924 г., не сумел справиться со своими обязанностями. Экономическое положение было катастрофическим, гиперинфляция зашкаливала, безработица достигла угрожающих размеров, положение народных масс резко ухудшилось, разгулялись и вольготно себя чувствовали левые экстремистские группировки, в том числе пытавшиеся вооруженным путем навязать людям светлое будущее и ради благой цели уничтожавшие не только сотни видных общественных деятелей, но и тысячи рядовых граждан.

В сложившихся условиях А. Фухимори, считавший себя патриотом новой родины и глубоко озабоченный ее судьбой, решил пойти в политику, которой прежде никогда не занимался, выдвинулся на пост главы государства. С группой единомышленников, в нее, в частности, входил председатель ассоциации мелких и средних предприятий,

---

¹ Подробнее об этом см.: *Ткаченко В.А.* Феномен Фухимори: авторитаризм versus демократия. М., 2002, с. 4–12; *Хачатуров К.А.* Человек “бури и натиска” – Независимая газета, 20.IV.2000.

² Латинская Америка, 1991, № 3, с. 59.

создал аморфное движение под названием Новое большинство и включился в электро-ральную кампанию. Предложил конкретный план преодоления тяжелой социально-экономической ситуации, обещал покончить с разгулом терроризма и засильем наркобизнеса.

В сравнительно короткие сроки он побывал практически во всех регионах. Встречался с потенциальными избирателями из различных социальных слоев, в деталях понятным широким массам языком разъяснял особенности своей программы, предлагаемые рецепты, способы и методы выхода из экономического и социально-политического коллапса.

В президентской гонке участвовали восемь претендентов. После первого тура, состоявшегося 8 апреля 1990 г., вперед вырвался представитель истеблишмента всемирно известный писатель М. Варгас Льюса, выдвинутый Демократическим фронтом. Он получил 32,6% голосов. За ним с незначительным отрывом шел А. Фухимори, заручившийся поддержкой 29,1% электората.

В промежутке между турами Фухимори и его команда сумела нарастить потенциал, привлечь на свою сторону те категории граждан, которые ранее поддерживали аутсайдеров. Это принесло хорошие плоды. Секрет успеха претендента известный отечественный исследователь Ю.А. Зубрицкий усматривал в том, что ему удалось составить программу “таким образом, что она импонировала настроениям мелких и средних предпринимателей, широких слоев, городских низов индейско-метисного населения, городских низов, технической интеллигенции”³.

В итоге избиратель отдал предпочтение не выдвигенцу традиционной партии, а незнакомцу. Он с убедительным преимуществом одолел грозного соперника, завоевав 62,5% голосов⁴. Победа бесспорная, ни у кого не вызвавшая сомнений. Успех новичка на политической арене был столь неожиданным и впечатляющим, что многие обозреватели, намекая на его японское происхождение, назвали это событие “перуанским политическим цунами”⁵.

Вступив в должность, победитель энергично, без всякой раскачки, взялся за преодоление экономического спада и политического хаоса, в котором страна находилась в течение длительного времени. И добился впечатляющих успехов. Запущенные механизмы неолиберальной модели, хотя и не без пробуксовки, стали давать ощутимые результаты. Удалось справиться с гиперинфляцией, снизив ее с 7650% (в 1990 г.) до 4,8% (в 1999 г.), заметно улучшить динамику ВВП (от падения в 5,4% до 4% прироста в среднем за 90-е годы).

Существенно увеличились иностранные капиталовложения, прежде всего благодаря широкомасштабной приватизации неэффективных и нерентабельных предприятий государственного сектора, перешедших под контроль частного капитала. Если ежегодный приток инвестиций в 80-е годы составил 30 млн. долл., то во второй половине 90-х годов – уже порядка 2 млрд. долл. Перу тогда вошла в число 10 развивающихся стран, куда направлялся основной поток зарубежных инвестиций.

Эти меры помогли несколько смягчить острейшие социальные проблемы: 1990–1997 гг. отмечены уменьшением безработицы (с 22% до 7,1%), повышением минимальной зарплаты (с 48 до 115 долл.) и размера пенсий (с 30 до 90 долл.), ростом социальных расходов госбюджета (с 21% до 40%)⁶.

Наряду с этим были обезглавлены и ослаблены левые террористически группировки, в том числе маоистская “Сендеро луминосо”, на счету которых убийства не только видных деятелей, но и тысяч простых граждан, а также серьезно подорваны

---

³ Зубрицкий Ю.А. Альберто Кения Фухимори. – Латинская Америка 90: события и люди. Аналитический обзор ИЛА РАН. М., 1991, с. 101.

⁴ Manual de los partidos políticos de América Latina. Madrid, 1997, p. 329.

⁵ Яковлев П.П. Альберто Фухимори – “политическое цунами” в Перу. – Латинская Америка, 1991, № 3; История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., 2000, с. 396.

⁶ Подробнее об этом см.: Ткаченко В.А. Россия – Перу: формирование отношений в переходный период. М., 1998, с. 51, 66, 68.

позиции наркомафии, уничтожены обширные плантации коки. Во всех уголках планеты заговорили о перуанском экономическом чуде и его творце.

На гребне этих достижений А. Фухимори в 1995 г. на очередных выборах взял верх над основным соперником – видным дипломатом, бывшим Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Х. Пересом де Куэльяром, и, заручившись поддержкой 64,4% электората, вновь стал президентом⁷.

ПО СКОЛЬЗКОЙ ДОРОЖКЕ

Правда, на политическом небосклоне страны не все было безоблачно. Практически с самого начала исполнительная власть натолкнулась на отчаянное сопротивление парламента. Дело в том, что наспех сколоченная накануне выборов 1990 г. разношерстная коалиция не сумела добиться большинства в конгрессе, получив 32 из 180 мест в нижней палате и 14 из 60 – в сенате⁸.

В этих условиях возникло острое противостояние между исполнительной и законодательной властями. В сложившейся ситуации президент, опираясь на вооруженные силы, предпринял экстраординарный демарш: распустил конгресс, совершив 15 апреля 1992 г. “институциональный переворот”⁹. И тем самым грубо поправ действовавшую конституцию. Общественное мнение не только не осудило, а в целом одобрило данную акцию. Ее поддержало свыше 70% населения¹⁰. Уверяют, что данное действие Фухимори совершил по совету астролога. Это создало благоприятную почву для безнаказанности и последующего дрейфа президента к недемократическим методам правления.

Очередным шагом на этом пути стали выборы в Демократический конституционный конгресс 22 ноября 1992 г. В нем правящий блок получил большинство, завоевав 44 из 80 мест¹¹. Эти выборы задним числом фактически легитимизировали роспуск законодательной ветви власти. Ее функции вплоть до 1995 г. выполнял конгресс.

В декабре 1993 г. на референдуме была одобрена новая конституция, предоставившая главе государства исключительно широкие полномочия, вплоть до роспуска парламента и судебных органов, а также право на повторное избрание непосредственно по завершении предыдущего мандата, что запрещалось прежним основным законом¹². Так, Перу превращалось в суперпрезидентскую республику.

В апреле 1995 г. прошли выборы в однопалатный конгресс, состоявший из 120 членов. В нем проправительственная фракция располагала 67 мандатами¹³.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КАЗУС

Кажущаяся прочность завоеванных позиций, своеобразное головокружение от успехов позволили Фухимори уверовать в свое мессианское предназначение, особую роль в определении судеб страны. В этих условиях он в очередной раз решил претендовать на высший пост. Но препятствием мог служить инициированный им же основной закон. Уже задолго до очередных выборов, в мае 1997 г., возник острый конфликт между парламентом и Конституционным трибуналом относительно трактовки статьи 112 основного закона. Он завершился смещением трех членов трибуна-

⁷ Manual de los partidos políticos de América Latina, p. 324.

⁸ Ibid., p. 331.

⁹ Матлина А.А. Рискованный выбор Альберто Фухимори. – Латинская Америка: события и люди (аналитический обзор), № 5. М., 1993, с. 41–60.

¹⁰ Ткаченко В.А. Россия – Перу..., с. 209.

¹¹ Manual de los partidos políticos de América Latina, p. 330.

¹² Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы. М., 2000, с. 259, 261.

¹³ Manual de los partidos políticos de América Latina, p. 325.

ла, отказавших Фухимори в праве выдвигаться вновь, и назначением другого состава. Вслед за этим последовала реорганизация Национального избирательного совета с целью не допустить отвода его кандидатуры от участия в следующей избирательной кампании.

В июле 1997 г. конгресс одобрил “Закон о подлинной интерпретации конституции”. Документ устанавливал, что начальным сроком пребывания Фухимори на посту президента следует считать не 1990–1995, а 1995–2000 гг. Это аргументировалось тем, что первый мандат пришелся на период до принятия конституции и соответственно ее действие не распространяется на прошлое¹⁴. Ясно, что парламент, находящийся под давлением президента, не мог издать иного постановления. Так режим приобрел ярко выраженные авторитарные черты при сохранении формального демократического обрамления, и нашлись сомнительные с юридической точки зрения лазейки для выдвижения Фухимори на пост президента в 2000 г.

СИАМСКИЕ БЛИЗНЕЦЫ В ПОЛИТИКЕ

Во всех этих противоправных действиях активную роль играл человек, которого журналисты нарекли “серым кардиналом” или “перуанским Распутиным”. Его звали Владимиром Монтесинос. Родители, придерживавшиеся левых взглядов, назвали сына в честь “вождя мирового пролетариата”: Владимир Ильич Ленин Монтесинос Торрес. В рядах вооруженных сил он дослужился до звания капитана. В 1976 г. его уволили из армии по обвинению в “неподчинении и во лжи”, затем амнистировали, позднее он выучился на юриста и открыл собственную адвокатскую контору. Среди его клиентов были и крупные наркодельцы.

Незадолго до выборов 1990 г. он оказал будущему главе государства исключительную услугу: выправил метрическое свидетельство, позволившее этническому японцу, родившемуся на корабле, еще не достигшем территориальных вод Перу, баллотироваться на высший государственный пост. Впоследствии Фухимори щедро отблагодарил Монтесиноса.

Заняв, казалось бы, не приметную должность шефа национальной разведывательной службы, Монтесинос постепенно прибрал к рукам важнейшие рычаги управления.

Он непосредственно руководил разведкой и контрразведкой, располагал секретной информацией, которую порой утаивал от президента. Направлял и контролировал денежные потоки, в том числе связанные со сферой наркобизнеса, присваивал себе огромные средства, частично использовавшиеся на подкуп нужных людей и осуществление специальных операций. Вероятно, делился и с президентом, хотя тот категорически отрицал это. Власть и влияние Монтесиноса распространялись на парламент, суды и другие институты, включая армию, где высокие должности занимали его родственники и выдвиженцы. Он всегда стремился приписать себе чужие успехи. Именно так, например, произошло в случае с захватом А. Гусмана, главаря “Сендеро луминосо”, осуществленном антитеррористическим центром полиции¹⁵.

Подвалы службы разведки превратились в камеры пыток, людей казнили без суда и следствия, убивали на улицах, многие бесследно исчезли, других находили в заброшенных местах расчлененными и изуродованными. Тайные агенты наводнили официальные учреждения, поощрялось наушничество и доноительство. Права человека стали фикцией. Сотни тысяч перуанцев оказались вынужденными по разным причинам покинуть пределы родины. Все конфиденциальные переговоры с политиками, военными, предпринимателями, журналистами записывались на пленку и хранились за семью печатями в архивах с целью шантажа в случае необходимости. (Как выяснилось впоследствии, число подобных записей превышало 2,5 тыс.¹⁶)

¹⁴ Nueva Sociedad, 2001, № 171, p. 6.

¹⁵ El Pais, Madrid, 18.IX.2000.

¹⁶ El Pais, Madrid, 16.IX.2000.

В результате в обществе постепенно воцарилась атмосфера всеобщего страха. Сослуживцы и коллеги опасались друг друга, подчиненные – начальства, младшие офицеры – старших, мужа – жен. Во избежание недоразумений и прослушивания люди предпочитали говорить шепотом. Неугодных и строптивых смещали с должностей без объяснения причин, по подозрению в нелояльности. Казнокрадство и мздоимство стали нормой жизни, судьи и прокуроры погрязли во взяточничестве. Оппозиционные газеты и радиостанции запрещались и закрывались¹⁷.

Монтесинос превратился в зловещую фигуру, наводящую ужас на граждан, а Фухимори — в его заложника. Неслучайно видный перуанский публицист А. Айа де ла Торре назвал их “сиамскими близнецами” и добавил: “После десяти лет интенсивной мафиозной деятельности Фухимори, полагать, что он ни в чем не повинен, значит думать, что вся страна сошла с ума”¹⁸.

Забегая вперед, скажем, что именно тесная связь между двумя ключевыми фигурами режима стала прелюдией и причиной последующей драматической развязки, в результате которой оба с позором бежали, а позднее угодили за решетку. В этой связи провидчески прозвучали слова одного из знатоков местного закулисья, заметившего в беседе с иностранным корреспондентом буквально накануне коррупционного скандала, что если они пойдут ко дну, то сделают это вместе¹⁹.

ПИРРОВА ПОБЕДА

Кажущаяся прочность завоеванных позиций, своеобразное головокружение от успехов на экономическом фронте позволили Фухимори уверовать в свое “мессианское предназначение” и особую роль в определении судеб страны. В этих условиях он пошел напролом и, вопреки протестам политических и широких общественных кругов, выдвинул свою кандидатуру на третий президентский срок.

Третья победа Фухимори на президентских выборах 2000 г. оказалась пирровой. Она была достигнута благодаря использованию административного ресурса, подтасовки итогов народного волеизъявления и беспрецедентного нажима на конкурентов. Оппозиция к тому времени, уже сформировавшая в парламенте блок, куда вошли как правые, так и левые партии, не сумела выдвинуть единого кандидата, облегчив тем самым задачу власти. Поначалу целенаправленно были дискредитированы наиболее сильные оппозиционные политики – А. Андраде и Л. Кастаньеду, имевшие неплохие шансы на успех. Их фактически вынудили сойти с дистанции.

В сложившихся условиях основным оппонентом власти стал лидер движения “За будущее Перу” А. Толедо, 54 летний экономист, индеец по происхождению, окончивший Гарвардский университет, в прошлом сотрудник Международного валютного фонда и Всемирного банка. Он добился в первом туре хорошего результата (40,24% против 49, 87% у Фухимори²⁰). Но поставил под сомнение итоги голосования, ссылаясь, в том числе, и на результаты опроса, проводившегося на выходе из избирательных участков и дававшего ему явное преимущество²¹.

Толедо потребовал немедленного пересчета голосов либо отсрочки второго тура для проверки правильности функционирования машин для голосования. Эту позицию разделяли и другие оппозиционные участники состязания, обещавшие фавориту поддержку на следующем этапе. Однако, сосредоточившись на безусловном выполнении своих требований, он фактически самоустранился от продолжения кампании, отдав

---

¹⁷ На это обстоятельство обратила внимание при личной встрече с Фухимори в августе 2000 г. представительная делегация Межамериканского общества печати, объединяющего свыше 1300 редакторов газет обеих Америк. В меморандуме, врученном главе государства, указывалось на многочисленные факты попрания свободы слова. – Busqueda, Montevideo, 31.VIII.2000.

¹⁸ ALAI, Quito, 2000, № 323, p. 1.

¹⁹ El País, Madrid, 20.XI.2000.

²⁰ Contirbuciones, 2000, № 3, p. 205.

²¹ Nueva Sociedad, Caracas, 2000, № 169, p. 11.

инициативу Фухимори. А затем, по мнению перуанских и зарубежных экспертов, совершил грубую тактическую ошибку. Сначала объявил о снятии собственной кандидатуры, а позднее призвал избирателей воздержаться от голосования и тем самым сбил с толку электорат. И в итоге набрал 17,7%²².

К сказанному уместно добавить, что правящему блоку для доминирования в высшем законодательном органе не хватило 9 мандатов, он располагал 52 из 120 мест. И это несмотря на то, что результаты этих выборов были обнародованы спустя лишь пять недель. Складывалась ситуация, сходная с той, что была в 1990 г. и привела затем к роспуску парламента. Поэтому предпринимались “экстренные” меры. Вскоре численность правительственной фракции неожиданно стремительно возросла, и к началу работы конгресса она уже насчитывала 64 члена, а 27 июля, в момент избрания его руководства – 70²³. И, как выяснилось позднее, это произошло вследствие беззастенчивого подкупа депутатов.

28 июля 2000 г. Фухимори в третий раз вступил в должность. Оппозиция наращивала давление, протесты выплеснулись на улицы. Накануне инаугурации в столице состоялся многотысячный марш, в котором участвовали жители со всех уголков страны. Демонстранты, заполнившие бульвар Республики и прилегающие к нему улицы, требовали проведения новых свободных выборов и отставки Фухимори²⁴. Несмотря на мирный характер этой манифестации, на следующий день спецслужбы устроили грубую провокацию, сопровождавшуюся поджогами зданий, где находились архивы различных государственных ведомств. Именно на простых граждан пытались взвалить вину за эти бесчинства и беспорядки, в ходе которых полиция пустила в ход бомбы со слезоточивым газом, в результате чего сотни людей оказались ранеными и задержанными²⁵.

Но массы уже не боялись репрессий, они преодолели страх. И это явилось существенным фактором, с которым не мог не считаться режим.

Переход кризиса в горячую фазу был связан с показом по телевидению вечером 14 сентября эпизода дачи В. Монтесиносом депутату А. Коури взятки в размере 15 тыс. долл. в уплату за переход в проправительственную фракцию²⁶.

Коррупционный скандал послужил своеобразным политическим детонатором. Оппозиция потребовала отдать под суд шефа разведывательной службы. Варгас Льюса по этому поводу заявил: “Пленка с изображением Монтесиноса, передающего деньги депутату перебежчику, служит неоспоримым доказательством мафиозности государства, построенного Фухимори. Оно способно на все”²⁷. Архиепископ Лимы Л. Спирриано, который пользовался значительным авторитетом среди населения, намекая на “серого кардинала”, рекомендовал “отсечь гангрену”²⁸. Но президент пренебрег советом церковного иерарха.

С этого момента и на протяжении девяти недель ситуация развивалась с калейдоскопической быстротой. После эпизода с показом злополучной пленки, стремясь избежать ответственности за преступные деяния, фигурант скандала исчез из поля зрения. Поначалу он оказался в Панаме. Затем вернулся, думая отсидеться на военной базе в глухом районе вдали от столицы.

В ноябре 2000 г. под вымышленным именем он прибыл в Венесуэлу. В апреле 2001 г. перуанцы выследили беглеца, узнали, что он перебрался на юго-запад Венесуэлы, нашел прибежище в имении крупного предпринимателя. Но когда туда нагрянули полицейские, его там уже не было. В начале июня беглеца вновь обнаружили. Но и эта попытка арестовать его окончилась неудачей.

---

²² Латинская Америка и Карибы..., с. 264.

²³ Nueva Sociedad, 2000, № 169, p. 13.

²⁴ Búsqueda, Montevideo, 10.VIII.2000.

²⁵ ALAI, Quito, 2000, № 318, p. 2; Nueva Sociedad, Caracas, 2000, № 169, p. 13.

²⁶ El País, Madrid, 16.IX.2000.

²⁷ El País, Madrid, 18.IX.2000.

²⁸ Ibidem.

В очередной раз беглеца обнаружили в столичном микрорайоне 23 января. Его отловили и упрятали за решетку. Позднее состоялся суд, приговоривший Монтесиноса к девяти годам заключения только по одному из 70 предъявленных обвинений, в том числе по организации сети по подкупу чиновников, получению взяток, незаконных поставок оружия.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРАХ ФУХИМОРИ

Между тем президент объявил о готовности сократить срок своих полномочий до одного года и провести внеочередные всеобщие выборы.

К исходу сентября численность его фракции в парламенте уменьшилась до 57 членов, и она утратила большинство, завоеванное ценой издоимства. Вскоре после сенсационного заявления А. Фухимори ушел в отставку первый вице-президент Ф. Тудела, которого его патрон обозвал трусом²⁹. За ним последовал второй вице-президент Р. Маркес. Постепенно образовывался вакуум власти.

С повторной попыткой депутатам удалось сместить председателя конгресса, “железную леди” М. Хильдебрант, и избрать на этот пост представителя оппозиции В. Паниагуа, что автоматически, в соответствии с конституцией, открывало ему путь к временному президентству³⁰.

Спустя пару месяцев Фухимори полетел в Бруней на саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. На обратном пути его самолет приземлился в Японии, где он попросил политическое убежище. Парадокс, действующий глава государства, не дождавшись инициированных им самим выборов и передачи полномочий, стал невозвращенцем. 20 ноября он направил по факсу прошение об отставке. Столь экстравагантная манера поведения человека, в течение длительного времени стоявшего у кормила власти, не могла не возмутить депутатов.

В ходе бурных дебатов, продолжавшихся 12 с лишним часов, выступили 75 законодателей. За предложение сместить Фухимори с поста президента из-за “моральной неспособности” руководить государством проголосовали 62 депутата, против – 9, воздержались – 9. Этим же постановлением он пожизненно лишился права занимать выборные должности³¹.

Латиноамериканские ученые, прежде всего аргентинец Г. О’Доннел, нарекли этот режим “делегативной демократией”³². Вот ее отличительные признаки: сочетание демократической оболочки с авторитарной сущностью; гипертрофированная, исключительная роль первого лица, превращение законодательной и судебной властей в послушных исполнителей воли главы государства; игнорирование общепризнанных норм и принципов демократии; постоянное нарушение элементарных прав человека; использование грязных технологий для достижения целей правящей группировки. Характерной чертой модели является возникновение системы, где президент берет на себя ответственность выступать в роли выразителя общенациональных интересов, которые сам и формулирует.

В политологической литературе даже появился термин “фухиморизация”. Его ввел в научный оборот перуанский исследователь Ф. Роспиглиоси, анализирувавший тенденцию к расширению президентских полномочий, наметившуюся в ряде Андских стран, и опубликовавший статью под аналогичным заголовком. В ней отмечалось, что значительную долю ответственности за ситуацию, сложившуюся к моменту возникновения этого феномена, и, соответственно, за дискредитацию демократии несут по-

²⁹ Ibidem.

³⁰ Nueva Sociedad, 2001, № 171, p. 11.

³¹ Латинская Америка, 2001, № 5, с. 25.

³² O’Donnel G. Democracia delegativa. – Cuadernos de CLAEEN, Montevideo, 1992, № 61, p 5–20.

литические партии. Это они не сумели дать адекватные ответы на вызовы, с которыми пришлось столкнуться в 80-е годы³³.

Касаясь факторов, обусловивших крах конструкции, сооружавшейся на протяжении свыше 10 лет, профессор Тихоокеанского университета Перу С. Ариас Кинкот подчеркивал: «Режим Фухимори развалился в результате сочетания внешнего и внутреннего давления. Решающую роль в этом процессе сыграла молодежь, активизировавшаяся в 1997 г. Устраивая уличные демонстрации, она выступала против смещения судей Конституционного трибунала, иными словами, – против уничтожения последних элементов правового государства, ибо данный орган являлся единственной независимой инстанцией, способной сдерживать произвол. С тех пор сопротивление не прекращалось. Серьезное влияние на этот процесс оказали и журналисты, без устали боровшиеся с авторитаризмом, преимущественно те, кто проводил расследования, разоблачая неблагоприятные деяния властей. И особенно Перу обязана своим продвижением к демократии А. Толедо – неутомимому оппозиционеру, лидеру, способному мобилизовать сотни тысяч людей и сохранить пламя сопротивления, когда так называемые “благоразумные голоса” уверяли, что все потеряно»³⁴.

КОРРУПЦИОННЫЙ ШЛЕЙФ

Переходной администрацией руководил Х. Перес де Куэльяр, имевший огромный международный авторитет. Ее целью являлось проведение честных и чистых досрочных выборов. Тем временем была сформирована авторитетная парламентская Комиссия правды. В ходе гласных слушаний всплывали наружу один за другим факты, о которых догадывались многие. Выяснилось, в частности, что Монтесинос хранил в швейцарских банках вклады на сумму 70 млн. долл. Предполагалось, что еще 40 млн. долл. он припрятал в США, Уругвае и на Каймановых островах. По неофициальным источникам его состояние достигало 1 млрд. долл. В начале 90-х годов в различных странах, в том числе в США, Аргентине, Мексике, Панаме, Доминиканской Республике, он создал сеть предприятий-призраков, где формально числился консультантом и через которые отмывал нелегальные доходы. За право безнаказанно промысливать в определенной зоне главарь одной только банды наркоторговцев платил Монтесиносу ежемесячно откупного в размере 50 тыс. долл.

Огромные дивиденды “серый кардинал” получал от операций по поставкам оружия и амуниции для армии. Согласно данным, приводившимся чилийской газетой “Меркурио”, приобретая на “черных рынках” Болгарии, Белоруссии и Украины портативные зенитные установки “Игла” и играя на разнице в ценах, он с поделщиками имел с каждой из них “навар” от 40 до 70 тыс. долл.

Монтесинос дал “зеленый свет” превращению Перу в перевалочный пункт и транзитный коридор нелегального трансферта оружия партизанам в соседнюю Колумбию в обмен на наркотики, что приносило лично ему баснословные барыши. Пример тому переброска партии винтовок из Иордании, получившая широкий международный резонанс.

Мздоимство процветало среди многих высших должностных лиц той поры. Министр обороны генерал В. Малка припрятал 14 млн. долл. на Каймановых островах, а еще 4 изъяли у него дома при обыске. Бывшему председателю совета министров Ф. Саласу инкриминировалось получение двойной зарплаты, одну из нелегальных фондов. Обвинения в злоупотреблениях выдвинуты против других видных политиков и крупных чиновников. По скромным подсчетам их число достигло нескольких сотен, включая и верхушку бывшего конгресса республики. Такса депутатам-перебежчикам

---

³³ *Rospigliosi F.* La amenaza de “fujimorización”, gobernabilidad y democracia en condiciones adversas: Peru y los países andinos. – Partidos y clase política en América Latina en los 90. San José, p. 315–321.

³⁴ *Arias Quincot C.* Perú. El gélido invierno del fujimorato. – Nueva Sociedad, 2001, № 171, p. 11.

устанавливалась в среднем в размере 10 тыс. долл.³⁵ Следует подчеркнуть, что только официальные выплаты каждого из них в 7 раз превышали месячное довольствие армейского генерала и в 28 раз – средний доход учителя³⁶.

Появились сообщения о том, что и сам президент разместил в банках Японии, Малайзии и Сингапура 18 млн. долл., хотя он полностью отрицал это. В то же время не исключал возможность получения перуанской стороной опять-таки при участии Монтесиноса незаконного вознаграждения при заключении выгодного контракта, связанного с продажей Белоруссией боевых самолетов МИГ-29 и СУ-25 по заниженным ценам³⁷.

Не гнушался Монтесинос и самых изощренных политических провокаций. Так, накануне третьей инаугурации Фухимори была разработана операция с кодовым наименованием “Скорпион”. В ряды манифестантов, протестовавших против узурпации власти, внедрили агентов спецслужб. Они спровоцировали поджоги правительственных зданий, пытаясь взвалить вину на организаторов шествия и дискредитировать главного соперника Фухимори – Толедо³⁸.

Когда в декабре 2000 г. делегация правоохранительных органов допросила брата умершего главы медельинского наркокартеля П. Эскобара, тот признал, что покойный в свое время передал Монтесиносу 1 млн. долл. для финансирования избирательной кампании Фухимори³⁹.

СПЕЦИФИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА

Переходный период, обозначившийся после 16 сентября 2000 г., с момента заявления Фухимори о сокращении срока своего мандата, включавшего проведение внеочередных президентских и парламентских выборов и вплоть до инаугурации нового главы государства, растянулся на девять с лишним месяцев. Его можно подразделить на два этапа. Первый – с названной выше даты и до 20 ноября, когда Фухимори подал прошение в парламент о немедленном отречении от власти, второй – с избрания Конгрессом временного президента и до передачи полномочий преемнику. Каждый этап имел свою собственную специфику, один отличался острой конфронтацией, а другой – относительным спокойствием.

Вначале, когда предполагалось, что переходный период возглавит сам Фухимори, в обществе развернулась жаркая дискуссия на тему, сумеет ли он, оставаясь на посту главы государства, обеспечить надлежащие условия для проведения чистых и честных выборов, получит ли оппозиция равные возможности для участия в них? Не приведет ли подобная ситуация на деле к созданию благоприятных, легитимных возможностей для сохранения преемственности, но теперь уже без Фухимори, с тем чтобы сохранить за ним ореол героя, спасителя отечества и шансы на выдвижение вновь в обозримом будущем?

Этот вариант вполне устраивал партию власти, надеявшуюся извлечь из складывавшейся ситуации максимум выгоды. За него ратовали и деловые круги, исходившие из необходимости сохранить экономическую стабильность. Данную точку зрения аргументировал, например, председатель Национальной конфедерации частных предпринимательских организаций Р. Бенавидес⁴⁰. Сходного мнения придерживалась и Л. Флорес, одна из лидеров Христианской народной партии⁴¹.

Большинство оппозиции решительно выступило против подобной альтернативы, справедливо полагая, что она таит в себе опасность консервации режима, и требо-

³⁵ El Pais, Madrid, 25.X.2000.

³⁶ Nueva Sociedad, 2001, № 171, p. 6.

³⁷ Латинская Америка, 2001, № 5, с. 28.

³⁸ ALAI, Quito, 2000, № 318, p. 2; Nueva Sociedad, Caracas, 2000, № 169, p. 13.

³⁹ La República, Lima, 29.XII.2000.

⁴⁰ El Pais, 26.IX.2000.

⁴¹ Si, Lima, 2000, № 649, p. 13.

вало незамедлительного отстранения Фухимори, назначения временной администрации, под эгидой которой надлежит осуществить подготовку предстоящих выборов. Эти взгляды разделяли, в частности, А. Толедо, руководитель Независимого фронта “За высокую мораль” Ф. Оливера, с подачи которого оказалась прокрученной скандальная видеопленка, уполномоченный по правам человека Х. Сантистеван, авторитетный общественный деятель, адвокат с большим стажем работы в структурах ООН, пользующийся непререкаемым нравственным авторитетом, и многие другие. Сходные настроения наблюдались и внутри вооруженных сил. Об этом свидетельствовал мятеж, поднятый в конце октября подполковником О. Умалой в гарнизоне, дислоцированном в отдаленном от столицы районе (1200 км к югу от Лимы), с требованием безотлагательного отстранения А. Фухимори от власти⁴². Но с его бегством эта проблема отпала сама собой.

Еще один вопрос, волновавший общество, это как поступить с Монтесиносом. Одни категорически настаивали на немедленной передаче его в руки правосудия, как неперемennого условия проведения выборов. Другие полагали, что оба процесса должны развиваться параллельно и независимо. Те, кто придерживался подобного мнения, резонно утверждали, что это чревато оттяжкой на неопределенный срок осуществления избирательных процедур. А это, в свою очередь, сопряжено с риском дальнейшей политической дестабилизации. Бегство Монтесиноса перевело этот вопрос в иную плоскость.

Переходная администрация успешно выполнила возложенную на нее миссию. Она осуществила меры для восстановления в полном объеме свободы печати и информации, обеспечила надлежащие условия, создала конкурентную среду для проведения чистых и честных выборов.

28 июля 2001 г. в должность президента вступил А. Толедо, одержавший победу в схватке с соперниками, проходившей в присутствии международных наблюдателей. Спустя ровно пять лет у руля правления его сменил социал-демократ А. Гарсиа, одолевший во втором туре О. Умалу, выдвинутого Националистической партией. С тех пор страна стала развиваться по демократической парадигме. Но это уже другая история. Мы же вернемся к судьбе Фухимори.

БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ

Обосновавшись на родине предков, Фухимори чувствовал себя в безопасности, намереваясь вновь выдвинуться на пост главы государства, общался по интернету с потенциальными избирателями. Перу тщетно добивалось выдачи беглеца. Япония воспротивилась этому, ссылаясь на отсутствие соответствующего соглашения. Получив отказ, власти объявили его в международный розыск. При этом Фухимори не терял времени даром, принял приглашение баллотироваться в верхнюю палату японского парламента от крохотной политической партии в надежде на получение иммунитета. Но потерпел неудачу.

Чувствуя свою безнаказанность, 7 ноября 2005 г. он неожиданно для многих прилетел в Чили, стремясь быть поближе к Перу, рассчитывая на участие в президентской кампании 2006 г., несмотря на существовавший запрет занимать выборные должности. Но этот шаг оказался опрометчивым и роковым. Там беглеца задержали по ордеру Интерпола.

22 месяца Фухимори находился в соседней стране под надзором полиции в ожидании вердикта. Его навевывали дочь Кейко, избранная в парламент, и некоторые рьяные сторонники, пытавшиеся подбодрить своего кумира. Наконец, 21 сентября 2007 г. Верховный суд принял окончательное решение удовлетворить просьбу перуанской стороны об экстрадиции.

На следующий день, а именно 22 сентября, по прошествии 7 лет с момента позорного бегства, А. Фухимори вернулся на родину. Но не свободным гражданином,

---

⁴² El Pais, Madrid, 30.X.2000.

а в наручниках. Началось тщательное разбирательство дела в присутствии адвокатов и подсудимого. И вот по окончании скрупулезного процесса, включавшего 161 заседание, Верховный суд обнародовал вердикт. По совокупности преступлений против человечности бывший президент приговорен к 25 годам тюремного заключения. Ему инкриминируется ответственность за убийства 25 граждан в столичных районах Барриос Алтос и Ла Кантута в 1991 и 1992 гг., а также похищение и последующая физическая ликвидация предпринимателя С. Дайера и журналиста Г. Коррити⁴³.

Расследование установило, что 3 ноября 1991 г. 10 человек, вооруженных автоматами с глушителями, ворвались в дом, где отмечался праздник, и расстреляли 15 человек, включая ребенка 8 лет. Позднее, 18 июля 1992 г., такие же молодчики совершили кровавую расправу над 9 студентами и преподавателем по подозрению в том, что они якобы являлись членами “Сендеро луминосо” и под видом разносчиков мороженого собирали деньги на нужды этой организации. Затем трупы тайно захоронили в общей могиле. Что касается журналиста, то он разоблачал В. Монтесиноса, а предприниматель, далекий от политики, боролся с ним. Обоих держали в подвалах военного ведомства, потом убили⁴⁴. Все эти акции проводились “эскадронами смерти” с санкции главы государства, верхушки армии и специальных служб.

По другому эпизоду, связанному с предоставлением Монтесиносу из федеральных фондов 15 млн. долл., фигуранта ранее приговорили к 7 годам и 6 месяцам⁴⁵. Но согласно местному законодательству, меньшие сроки поглощаются большим.

Экс-президенту вменялись в вину и другие прегрешения, в частности, попустительство деяниям ближайшего окружения, инициирование кампании по стерилизации женщин из индейских деревень ради снижения рождаемости. Особо подчеркивалось, что власти пытались всячески скрыть злоупотребления, совершенные в период своей деятельности.

2 января, в первый рабочий день 2010 г., Верховный суд Перу подтвердил вердикт Специальной уголовной палаты, вынесенный 7 апреля 2009 г., поставив тем самым точку в этом затянувшемся процессе⁴⁶. Таков закономерный финал карьеры политика, перекраивавшего законы во имя эгоистических интересов, погрязшего в коррупции и беззащитно попиравшего права рядовых граждан.

Фухимори, находившийся под стражей в пригороде Лимы, полностью отрицал свою вину и надеялся остаться безнаказанным. Заметим, что условия его содержания были вполне комфортными: просторное помещение включало ванную, туалет, спальню, столовую, комнату для приема посетителей и визитов адвокатов.

Реакция на апрельский приговор оказалась неоднозначной. Так, Г. Ортис, представительница членов семей, подвергшихся геноциду, заявила, что “впервые власть прислушалась к возгласам жертв”. Ее коллега Э. Бертони особо отметил тот факт, что суд квалифицировал дело как преступление против человечности. А. Толедо подчеркнул, что осуждение – это урок для мира и, особенно, для политического класса страны.

Сторонники Фухимори, включая адвокатов, не скрывали возмущения вердиктом. Дочь Кейко, намеревающаяся выдвинуться кандидатом в президенты на предстоящих в 2011 г. выборах, заявила, что это фарс, а не юридическое решение и обещала вывести на улицы манифестантов с требованиями пересмотра дела. Столь же решительно настроены и остальные парламентарии, составляющие фракцию фухимористов, которые наверняка разыграют эту карту в грядущих электоральных сражениях.

⁴³ www.bbc.co.uk/mundo/america-latina/2010/01/100103_065_fujimori_condena_gm.shtml

⁴⁴ El Universal, Caracas, 4.I. 2010.

⁴⁵ В ходе разбирательства дела произошел примечательный казус, говорящий о многом. Фухимори, отвечая на вопрос, уверял, что, давая деньги, пытался предотвратить государственный переворот. Когда судья уличил его во лжи, тот признался, что средства предназначались в качестве компенсации за “верную службу”. – El Nuevo Herald, Miami, 18.VII.2009.

⁴⁶ Expreso, Lima, 3.I.2010.

Мировая, и особенно латиноамериканская, общественность весьма позитивно отреагировала на судебное решение, назвав его историческим. Большинство экспертов сошлись во мнениях, что это поистине беспрецедентный случай для континента, “ибо впервые бывший конституционный президент осужден в собственной стране за преступления против человечности”.

Представитель “Амнистия Интернациональ” Х. Суньига, присутствовавший на процессе в качестве наблюдателя, заметил, что этот приговор – один из важнейших за последнее время, имея в виду “ответственность главы государства за преступления, совершенные структурами, которыми руководил либо помогал создавать”. Речь идет об образцовом приговоре с точки зрения подхода к доказательной базе. Это способно оказать глубокое воздействие на рассмотрение других случаев попрации прав человека. М. Мак Фарланд, наблюдатель от Human Rights Watch заявила, что “послан позитивный сигнал миру, который означает, что национальная судебная инстанция способна рассматривать дела, касающиеся нарушений прав человека. Этим вердиктом и своим образцовым поведением на протяжении всего процесса перуанский суд продемонстрировал, что даже бывшие президенты не могут оставаться безнаказанными за совершенные тяжкие преступления”.

Уругвайский профсоюзный деятель Л. Пуиг назвал решение суда победой прав человека в Америке и во всем мире. Перуанское государство проявило безусловную приверженность международному праву и подтвердило, что преступления против человечности не имеют срока давности. Руководитель Постоянной ассамблеи прав человека Боливии Р. Вильена заявил, что речь идет о решении, показывающим пример всем остальным, как действовать в ситуациях злоупотребления властью. Приветствуя решение суда, Х. де Бонафини председатель аргентинской правозащитной организации Матери с площади Мая, объединяющей родственников жертв репрессий при диктаторском режиме, выразила удовлетворение тем, что “наказание заслуженное”. При этом посетовала, что дали мало.

От себя добавим. Это действительно беспрецедентный вердикт, не имеющий аналогов в Латинской Америке. Там, разумеется, можно найти примеры предания суду бывших диктаторов и их подручных за грубое нарушение прав человека в пору их насильственного пребывания у власти. Но случаев привлечения к ответственности конституционного президента ранее не наблюдалось. Это произошло впервые.

* * *

Итоги правления Фухимори и его команды неоднозначны. Негативные аспекты деятельности, анализу которых в данной статье уделялось преимущественное внимание, не умаляют определенных заслуг тогдашней администрации, особенно на первом этапе ее деятельности. Глава государства успешно справился с ролью своеобразного “кризисного управляющего”, вывел страну из состояния стагнации, придал ей динамику, добился высоких макроэкономических показателей и доверия иностранных инвесторов. Несомненны и его достижения в борьбе с экстремистскими террористическими группировками и наркоугрозой.

В то же время экономический рост, не подкрепленный глубокими демократическими преобразованиями, не обеспечивает автоматически устойчивости политической системы. Дрейф в направлении авторитаризма, в частности, увеличение и расширение функций одной из ветвей власти – исполнительной за счет законодательной и судебной, низведение их до роли послушного исполнителя воли главы государства, чрезмерное укрепление президентской вертикали, в краткосрочном плане может дать определенный эффект улучшения управляемости. Но это имеет и оборотную сторону.

Отсюда вытекает логический вывод. Страны, проходящие стадию двойного перехода – к открытой рыночной экономике и демократии, объективно обречены на трудности. Достижение органического, оптимального и гармоничного сочетания двух взаимосвязанных элементов единой конструкции задача отнюдь не простая. Ее реше-

ние требует от правящей элиты пристального слежения за происходящими процессами и их постоянной корректировки.

Опыт Перу наглядно показывает огромный разрушительный потенциал такого социального зла, как коррупция. Именно его масштабы в ближайшем окружении президента обусловили резкую смену общественных настроений и сужение опоры власти, стали одной из причин острейшего кризиса, повлекшего за собой досрочную отставку главы государства и последующее отстранение от должностей ключевых фигур режима.

Делегирование спецслужбам особых полномочий, их неподконтрольная деятельность неизбежно приводит к злоупотреблениям, осуществлению ими собственной линии, отнюдь не всегда совпадающей с декларируемым курсом гражданской администрации, и противоречащей национальным интересам.

Наконец, преодоление острого политического кризиса в Перу мирным, ненасильственным путем имело важное международное значение, поскольку существенно ослабило напряжение в одном из сегментов Андской дуги нестабильности.

Возвращаясь к сугубо перуанским сюжетам, следует подчеркнуть, хотя незадачливому экс-президенту предстоит немало времени провести в “казенном доме”, нельзя исключать своеобразного ренессанса фухиморизма в том или ином виде. Дело в том, что группа его ревностных сторонников заседает в парламенте созыва 2006 г. и продолжает весьма активную деятельность как внутри него, так и на общенациональной арене, а также в определенных районах, где они обладают немалым весом.

Дочь Кейко, сохраняющая тесную связь со своим любимым отцом и беззаветно верящая в его невиновность, полна решимости выдвинуться на выборах 2011 г. кандидатом в президенты. В таком случае нельзя исключать, что она может получить значительную поддержку электората, учитывая его непредсказуемость. Данное предположение основывается на опыте этой страны. Достаточно сказать, что после провального правления Гарсиа избиратели поклялись впредь не голосовать за этого деятеля. Но спустя некоторое время, в 2006 г. вновь избрали его главой государства. Было бы абсурдно утверждать, что подобное непременно повторится, но в ином варианте. Правда, учитывая, что перуанцы, впрочем, как и россияне, сочувствуют “обиженным”, нельзя исключать сюрпризов.